

СКАЖИ ШЕЛЬФУ НЕТ



ОЛГА ВИНОГРАДОВА
«Нефтегазовая Вертикаль»

Проблема российского шельфа не в финансировании. Финансирование — вопрос вторичный. Если бы была реальная необходимость в его освоении, то были бы более либеральные законодательные нормы для инвесторов, открыта информация, созданы стимулы для разведочных работ. Тогда инвестиции потекли бы рекой. Интерес иностранных компаний к российским ресурсам не ослабевает. Общеизвестно, что российский шельф — единственное на планете белое пятно такого размера с большим углеводородным потенциалом, а на перспективные проекты западные компании средств не жалеют. Например, только что стало известно, что ExxonMobil покупает XTO Energy Inc., компанию, специализирующуюся на добыче нетрадиционных углеводородов, за \$41 млрд. Степень разведанности российского шельфа официально составляет 10–12%, а по некоторым оценкам еще ниже. При действующем законодательстве такое положение еще долго останется без изменений: более 85% всех запасов находится в нераспределенном фонде, т.е. разведочные работы проводятся в минимальных объемах на выделяемые государством скудные средства. Распределяться этот фонд теперь будет между двумя госкомпаниями, у которых при напряженных финансово-производственных планах нет ни средств, ни сил, ни стимулов заниматься разведкой северных шельфов. Так что проблема российского шельфа в том, что, несмотря на афишируемые намерения, приступить к его масштабной разработке никто в стране всерьез не собирается.

Недавно в один и тот же день появились две новости: «Газпром» уходит с Чукотки; Shell начинает разведочное бурение в Чукотском море. Чукотский шельф, конечно, так далеко, что отказ монополии от продолжения работ особого значения в судьбе российского шельфа не имеет, но для сопоставления деятельности на шельфе в России и в остальном мире это символично.

Другой показательный факт: изучение северных шельфов в России и Норвегии началось одновременно. Сейчас Норвегия в Северном море добывает 115 млн тонн нефти и 100 млрд м³ газа и экспортирует СПГ с арктического шельфа. В России разработка месторождений не началась даже в наиболее изученных Баренцевом и Карском морях. Нет и собственных технологий для работы на шельфе.

При этом освоение шельфа неизменно провозглашается необходимым условием стабильного развития отечественного нефтегазового комплекса в XXI веке.

Россия на мировом шельфе

По данным, приведенным в Энергетической Стратегии-2030 (ЭС-2030), начальные суммарные ресурсы углеводородов континентального шельфа России составляют 90,3 млрд тонн условного топлива, в том числе 16,5 млрд тонн нефти и конденсата, и 73,8 млрд тонн газа (см. «Сводные показатели по шельфу России»). Они распределены по 16 крупным морским нефтегазоносным провинциям и бассейнам. Основная часть (около 70%) приходится на континентальный шельф Баренцева, Печорского и Карского морей.

Прогнозные ресурсы газа оцениваются в 63,8 трлн м³, разведанные балансовые запасы промышленных категорий А+В+С₁ на 01.01.08 составляют 6,9 трлн м³.

Всего, по данным МПР, выявлено более 1100 перспективных ловушек, открыто порядка 40 месторождений нефти и газа в акваториях Балтийского, Баренцева, Печорского, Охотского,

Сводные показатели по шельфу России

	на 01.01.08 (данные ЭС-2030)	2009 г.	2039 г.
Начальные суммарные извлекаемые ресурсы УВ шельфов России, млрд т у.т., в т.ч	90,3		
Нефть и конденсат	16,5		
Газ	73,8		
Разведанные запасы газа промышленных категорий А+В+С ₁ , трлн м ³	6,9		
Прирост запасов нефти, млн т		50	
Прирост запасов газа, млрд м ³		170	
Добыча нефти, млн т		11,7	110–120
Добыча газа, млрд м ³		2,7	240–270
Финансирование за счет недропользователей, млрд руб.		24,5 (–17% от 2008 г.)	
Финансирование за счет бюджета, млрд руб.		0,8 (–44% от 2008 г.)	

Японского, Каспийского и Азовского морей.

В 2009 году по всему шельфу России ожидается прирост 50 млн тонн запасов нефти и конденсата и 170 млрд кубометров газа (категория С₁).

С 2004-го по 2008 год в освоение шельфа было вложено порядка 86 млрд рублей, из которых только 5% приходится на государственное финансирование. В 2008 году инвестиции недропользователей в геологоразведку на шельфе составили порядка 29,9 млрд рублей, средства из госбюджета — около 1 млрд рублей (3,2% суммарных капиталовложений). По итогам 2009 года финансирование ГРП недропользователями сократится до 24,5 млрд рублей, федерального бюджета — до 0,8 млрд рублей.

В соответствии с затратами на разведку разведанность ресурсов крайне слабая. По данным, приведенным в ЭС-2030, на наиболее изученных шельфах Каспийского, Охотского и Баренцева морей она составляет от 14,4% до 17,9%, а в среднем по всем шельфам не превышает 10–12%. Оценки ВНИГРИ еще ниже: разведанность морских ресурсов УВ по промышленным категориям по нефти составляет 3%, по газу — 7%.

При этом более 85% всех запасов на шельфе России находится в нераспределенном фонде, т.е. объем разведочных работ, проводимых на выделяемые государством скудные средства, очень низок.

В мире шельфа, в отличие от сухопутного, Россия выглядит бледно. В 2008 году 32% мировой добычи нефти и 25% добытого га-

Изучение северных шельфов в России и Норвегии началось одновременно. Сейчас Норвегия добывает там 115 млн тонн нефти и 100 млрд м³ газа

за пришло с моря. В России доля шельфовой нефти составляет менее 3% (11,7 млн тонн нефти и конденсата в 2009 году), газа — 0,5% (2,7 млрд м³).

Россия многие годы лишь провозглашает освоение шельфа необходимым условием стабильного развития отечественного нефтегазового комплекса в XXI веке

Мировые доказанные запасы нефти на шельфе на начало 2009 года составляют 42 млрд тонн, газа — 75 трлн м³ (см. «Мировой шельф»). Доля России в них составляет менее 2% по нефти и

С 2004-го по 2008 год в освоение шельфа России было вложено порядка 86 млрд рублей, из которых только 5% приходится на государственное финансирование: разведанность ресурсов крайне слабая

10% по газу. И это при ресурсах на северных шельфах, которые, по оценкам Геологической службы США, составляет порядка 28%

До начала 1960-х годов Северное море с точки зрения нефтегазоносности считалось бесперспективным, и работы там практически не проводились. Интерес появился после открытия газового гиганта Гронинген у берегов Нидерландов в 1959 году, геология которого указывала на продолжение продуктивных горизонтов в море. В 1962 году Shell, BP и Esso провели рекогносцировочную сейсморазведку, а в 1963 году уже более десяти компаний участвовали в аэромагнитной съемке, покрывшей всю акваторию Северного моря.

С 1964 года, после делимитации акватории между семью прилегающими странами, все секторы Северного моря были охвачены интенсивной сейсморазведкой.

В мае 1964 года в Великобритании было введено в действие законодательство по поискам и разведке нефти и газа на шельфе, и в тот же день было объявлено о начале приема заявок на получение лицензий. В сентябре 1964 года были выданы 52 лицензии на ПРР и эксплуатационные работы, охватывающие 346 блоков акватории.

В течение 1965 года в британских водах было пробурено 10 скважин, и в тот же год BP, Shell, Esso, Phillips Petroleum сделали первые промышленные открытия.

Первая поисковая скважина в Северном море была заложена в мае 1964 года. К 1970 году их было уже более 200, к 1973 году — 468, в том числе 266 в британском секторе, 80 — в норвежском, 20 — в датском, 90 — в германском и 12 скважин в нидерландском секторе.

На конец 1972 года на всей акватории моря было открыто 25 месторождений нефти и газа. К 1975 году, по истечении десяти лет с начала работ, по объему доказанных запасов на морских месторождениях Северное море уступало только Персидскому заливу.

нефти и 68% газа ресурсов мировой Арктики.

Мировая нефтегазовая промышленность уже несколько де-

Ныне предполагается, что в 2010–2039 годах в разработку будет вложено 9,305–9,470 трлн рублей, недропользователи вложат 5,16 трлн рублей, прямые поступления из бюджета составят 520 млрд рублей

сятков лет продвигается в море, и в настоящее время на шельфах открыто порядка 3000 месторож-

Кто такие недропользователи, от которых ожидаются 172 млрд в текущих долларах, хорошо известно. Но «Газпром» и «Роснефть» обещают \$36 млрд, столько же дадут миноритарные инвесторы. Где взять оставшиеся \$100 млрд?

дений, из которых около 1000 находятся в разработке. Шельф опережает сушу в отношении открытий: за последнее десятилетие 65% новых запасов нефти и газа было открыто в море.

Но вопрос даже не в финансировании. За всеми стратегическими расчетами прячется главная проблема шельфа: на самом деле никто не обирается его осваивать

Кто заплатит \$100 млрд?

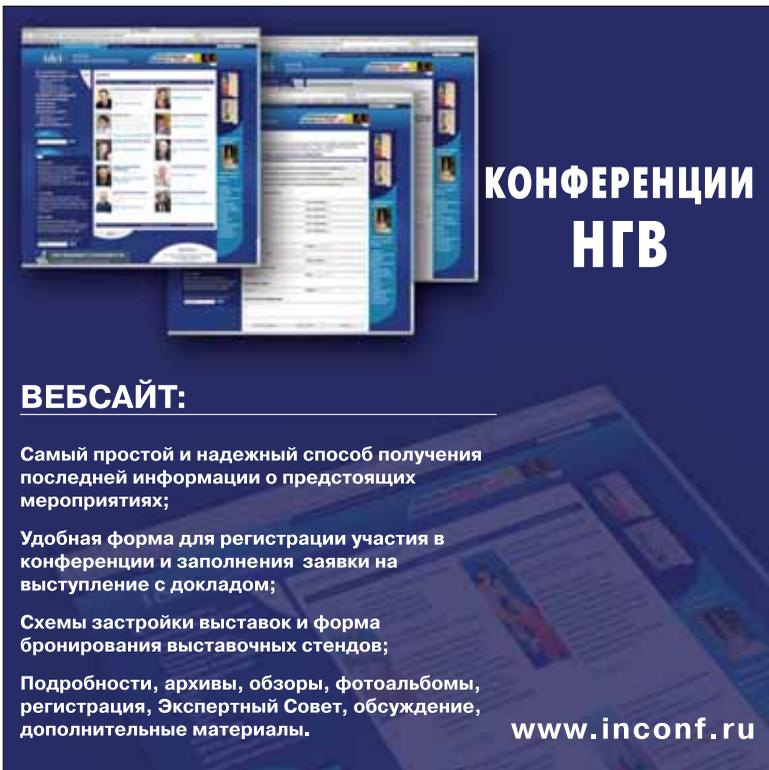
За исключением двух сахалинских проектов, работ ЛУКОЙЛа на Каспии и вялотекущего бурения еще в нескольких точках, деятельность России на шельфе в основном сводится к разработке различных вариантов стратегии и программы его освоения. А также к регулярным заявлениям, что освоение шельфа является одной

из приоритетных задач правительства.

Как решается эта задача? В настоящее время в правительстве находится Госпрограмма исследования и освоения континентального шельфа на период 2010–2039 годов. Это все та же стратегия, которую МПР и другие ведомства начали разрабатывать еще в 2003 году, которую торопил с завершением премьер Путин в 2007-м и которая в 2008-м вернулась в Минэкономразвития для актуализации с продлением до 2039 года.

Стать полноправным документом проекту стратегии всегда мешали какие-то подвижки во внешних или внутренних условиях деятельности. Вот и сейчас, в связи с тем, что правительство отложило разработку Генсхем газовой и нефтяной промышленности России, ее одобрение может затянуться.

По проекту программы добыча на шельфе к 2040 году составит 110–120 млн тонн нефти и 240–270 млрд м³ газа. В течение 2010–2039 годов в разработку будет вложено 9,305–9,470 трлн рублей. По расчетам составителей программы, недропользователи вложат 5,16 трлн рублей, прямые



КОНФЕРЕНЦИИ НГВ

ВЕБСАЙТ:

- Самый простой и надежный способ получения последней информации о предстоящих мероприятиях;
- Удобная форма для регистрации участия в конференции и заполнения заявки на выступление с докладом;
- Схемы застройки выставок и форма бронирования выставочных стендов;
- Подробности, архивы, обзоры, фотоальбомы, регистрация, Экспертный Совет, обсуждение, дополнительные материалы.

www.inconf.ru

Мировой шельф

	На начало 2009 г.	2000–2008 гг.	2009–2015 гг. (оценка)	2008 г.	2015 г. (оценка)	2020 г. (оценка)
Начальные извлекаемые запасы нефти на шельфе, млрд т	115					
Открытые запасы нефти на шельфе, млрд т	70					
Извлеченные запасы	28					
Текущие запасы (доля в суммарных мировых запасах)	42 (25%)					
Текущие запасы газа (доля в суммарных мировых запасах), трлн м ³	75,1 (40%)					
Затраты на бурение на шельфе, \$млрд		350	490			
Добыча нефти на шельфе (доля в суммарной мировой добыче), млн т				1 270 (32%)	1 340	1 290
Добыча газа на шельфе (доля в суммарной мировой добыче), млрд м ³				828 (25%)	830 (2011 г.)	820

Источник: Global Markets Direct, Nov 2009; IPC Petroleum Consultants Inc.

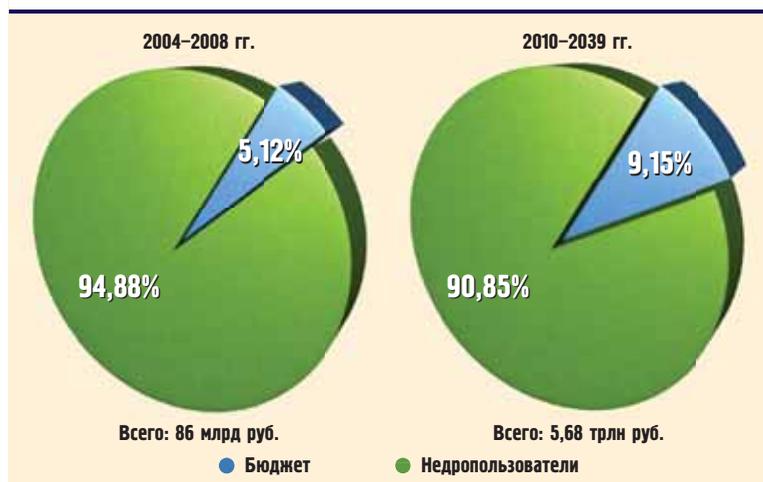
поступления из бюджета составят 520 млрд рублей (330 млрд — на разведку, остальное на инфраструктуру). Оставшаяся сумма — это косвенные затраты государства через недополучение различных платежей за счет введения налоговых и прочих льгот.

Посмотрим внимательно на эти прогнозы и сопоставим с фактами. По данным МПР, с 2004-го по 2008 год в освоение шельфа было вложено порядка 86 млрд рублей. В среднем в год это составляет 17,2 млрд рублей. Из них на госфинансирование приходится 5%, или 860 млн рублей в год (см. «Капиталовложения в континентальный шельф России»).

В период 2010–2039 годов все прямые инвестиции составят 5,68 трлн рублей, в среднем 189 млрд рублей в год. Из них государство должно вкладывать в среднем по 17,3 млрд рублей в год. Таким образом, по стратегическим расчетам, среднегодовые суммарные капиталовложения в шельф вырастут примерно в десять раз, а госучастие в них — с 5% до почти 10%.

Кто такие недропользователи, от которых ожидаются 5,16 млрд рублей (172 млрд в текущих долларах), хорошо известно. В мае 2008 года вступили в силу поправки в закон «О недрах», определяющие пользователей недр на континентальном шельфе страны (включая, что редко отмечается, участки на суше с продолжением на шельфе). Закон гласит, что пользователями недр на этих участках могут быть юридические лица, которые имеют опыт освоения участков недр континентального шельфа не менее чем пять лет, в которых доля

Капиталовложения в континентальный шельф России



(вклад) Российской Федерации в уставных капиталах составляет более чем 50%.

В настоящее время этим условиям отвечают только «Газпром» и «Роснефть». С них и спрос на \$172 млрд. Однако «Роснефть» взяла на себя обязательства только на малую толику этой суммы: в программе освоения шельфа компании суммарный объем инвестиций до 2030 года определен в \$30 млрд.

Что касается «Газпрома», то в проекте Генсхемы развития газовой промышленности про шельф говорится только о затратах на ГРП, которые в 2008–2030 годах составят 168,7 млрд рублей, или \$5,6 млрд.

Итого обе госкомпании готовы вложить в шельф около \$36 млрд. Спрашивается, откуда ждать остальные \$136 млрд? В лучшем случае, если будут созданы приемлемые условия для иностранных инвесторов для, все шельфовые проекты будут осуществляться в

Если на шельф государство собирается потратить в течение 30 лет 520 млрд рублей, то на выполнение программы превращения Дальнего Востока в центр АТЭС к 2012 году — 202 млрд рублей

сотрудничестве с иностранными партнерами. Но доля «Газпрома» и «Роснефти» в совместных

Если у нас вот уже шесть лет создают Госпрограмму по шельфу, то на Северном море за те же шесть лет был пройден путь от первого лицензионного раунда до 200 пробуренных скважин и первой промышленной нефти

структурах должна быть больше 50%. Значит, партнеры вложат еще \$36 млрд.

Кто же заплатит оставшиеся бесхозными \$100 млрд?

Природно-климатические условия работы в Северном море были значительно более сложными, чем в других регионах. Метеорологические условия ограничивали рабочий сезон тремя месяцами в году. Уровень капиталовложений и эксплуатационных затрат для месторождения с аналогичным уровнем запасов в десять раз выше, чем на суше, и в пять раз выше, чем в Персидском заливе, где в те годы западные компании активно работали. Себестоимость ближневосточной нефти и ее импорт были значительно выгоднее, чем разработка углеводородов в Северном море.

К началу 1970-х годов во всех секторах Северного моря поисково-разведочные работы вели более 50 национальных и иностранных компаний.

Для стимулирования разведочных работ правительства прилегающих государств предложили привлекательные условия. Процедура получения разрешения и условий проведения ПРР во всех странах Западной Европы была примерно одинакова. Первоначально правительство страны определяло площадь акваторий, благоприятных для проведения ПРР.

На этой стадии компании получали право на проведение региональных сейсмических работ. Следующим этапом было разделение перспективной площади на блоки и выдача поисково-разведочных лицензий. Компания или консорциум получали исключительные права на шесть лет на каждый блок, в течение которых осуществляли детальную сейсмозазведку на перспективных структурах и бурение на каждой из них поисковой скважины.

В случае получения промышленных притоков компания могла получить лицензию на добычу нефти. Эксплуатационные лицензии сохраняли силу в течение шести лет, после чего возобновлялись на 40 лет, но с 50%-ным сокращением лицензионной площади («передача прав»).

Это условие сыграло немалую роль в стимулировании разведочного бурения сверх обязательного: ни одна из компаний не могла позволить себе расстаться с половиной площади, не проведя исследования ее потенциала. В результате шельф был охвачен массивным разведочным бурением.

В работах на шельфе превалировало участие иностранных компаний. Например, в Великобритании в лицензиях, выданных в 1972 году, доля британских фирм составляла 43%. В декабре 1969 года Министерство энергетики Великобритании заявило, что необходимым условием для принятия заявки является та или иная форма сотрудничества либо с Национальным угольным департаментом, либо с Газовым комитетом.

По мере роста промышленных открытий доля государства в прибыли последовательно увеличивалась: по условиям первого раунда она составляла 30%, второго — 37%, последующих — 50%.

В феврале 1973 года был выпущен первый отчет по нефти и газу Северного моря. На основании анализа лицензионной политики правительства в 1975 году в Великобритании был принят закон, который включал дополнительный налог на доходы корпорации, предусматривал, что все будущие лицензии должны содержать преимущественную долю правительства в доходах через национальную нефтяную корпорацию Великобритании. Правительство получило право контролировать добычу, темп отбора нефти и газа, прокладку и эксплуатацию трубопроводов, а также взимать соответствующие пошлины.

Как можно объяснить абсурдную ситуацию, когда даже ЛУКОЙЛ не имеет права претендовать на получение лицензии на шельфе собственной страны?

Шельф — не Сочи

Но вопрос даже не в финансировании. За всеми стратегическими расчетами прячется глав-

осваивать.

Было бы желание — деньги нашлись бы. Как находятся они на громкие имиджевые проекты, в которых помпезность часто перевешивает экономический смысл — Сочи, например, пресловутый «газоскреб» в Питере или проект «Владивосток-2012». Для сравнения: если на шельф государство собирается потратить в течение 30 лет 520 млрд рублей, то на выполнения программы превращения Дальнего Востока в центр АТЭС к 2012 году — 202 млрд рублей.

По программе освоения шельфа основные доходы начнут поступать после 2039 года, и к 2078 году бюджет получит 20 трлн рублей. С таким календарем неудивительно, что на самом деле освоением северных и северо-восточных шельфов ни недропользователи, ни чиновники

ни всерьез заниматься не собираются.

Потому что, когда всерьез, темпы совсем другие (см. «Как осваивали Северное море»). Если у нас вот уже шесть лет создают Госпрограмму по шельфу, то на Северном море за те же шесть лет был пройден путь от первого лицензионного раунда до 200 пробуренных скважин и первой промышленной нефти. По истечении еще пяти лет добыча на шельфах Норвегии и Великобритании составляла почти 100 млн тонн.

В Норвегии на разработку закона о проведении поисково-разведочных работ на шельфе потребовался всего год. Для стимулирования ПРР правительства североморских государств предложили привлекательные условия (см. «Чем завлекали на Северное море»).

У нас же все законодательные и нормативные нововведения последнего времени работают как раз на то, чтобы покрепче запечатать шельф. Как еще можно объяснить абсурдную ситуацию, когда крупнейшая отечественная компания, такая как ЛУКОЙЛ, не имеет права претендовать на получение лицензии на шельфе собственной страны?

Как объяснить, что по новому законодательству даже дочерние предприятия госкомпаний или СП с другими компаниями не допускаются к шельфу как не имеющие пятилетнего опыта работы на шельфе?

Как объяснить, что, поспешив с законодательным ограничением разработки шельфа средствами двух госкомпаний, ведомства не озаботились подготовкой правовых норм привлечения частного капитала и форм сотрудничества через участие в консорциуме или СП?

Считается, что не менее 4 млн км² российского шельфа перспективны на нефть и газ. Это сопоставимо с перспективной площадью на суше России (около 6 млн км²). И разведкой этой колоссальной области теперь должны заниматься лишь две компании?

В правительстве не понимают, что «Газпром» и «Роснефть» на-

столько отягощены финансовыми и производственными проблемами, что им не до шельфа? Что, получив монопольное право на его разработку, закрепив за собой запасы, им не нужно спешить с распечатыванием месторождений? Потому что бессмысленно отбирать лицензии за невыполнение лицензионных обязательств (да и есть ли они?), если объект нельзя выставить на конкурс?

Судя по всему перечисленному выше (и оставшемуся за пределами текста), создается впечатление, что на самом деле успешно решается совсем другая задача: создать видимость, что шельф является приоритетной задачей правительства, но отодвинуть его освоение на неопределенный срок.

По словам Дениса Храмова, в возглавляемом им департаменте госполитики и регулирования в области геологии и недропользования МПР посчитали, «чтобы вложить то количество средств, которое Минэкономразвития считает необходимым для хотя бы самого общего освоения шельфа в период до 2040 года силами только двух компаний и темпами этих

двух компаний, который они взяли в 2008, самом успешном, году, нам потребуется свыше 150 лет».

Не способствует решению проблем с шельфовым законодательством и отсутствие единой позиции в правительстве и компаниях.

МПР настаивает на либерализации доступа к российским недрам. В частности, ведомство подготовило и направило в правительство концепцию поправок, регулирующих доступ дочерних предприятий государственных компаний к разработке шельфа. А это — только «Газпром нефть».

Минэнерго не видит необходимости внесения изменений в закон «О недрах» по допуску компаний к освоению шельфа, да и Минэкономразвития не считает необходимым ослабить ограничения на доступ иностранных инвесторов в стратегические сектора экономики.

Среди компаний апологетом запрета на приход иностранных компаний на шельф является, конечно, «Роснефть». Впрочем, президент компании замечен и в прямо противоположных заявлениях. Например, недавно он за-

явил, что не возражает против участия иностранных инвесторов в своих черноморских проектах.

«Роснефти» противостоит ЛУК-Ойл, для которого Каспий становится нелегитимным.

Есть еще одна причина неторопливости в освоении шельфа:

Оставим шельф потомкам? Без накопленного отечественного опыта и технологической базы разработки этих ресурсов?

убежденность в том, что, при наших-то запасах на суше, нет необходимости выходить на шельф. В научных кругах постоянно озвучивается точка зрения, что шельф нужно оставить как большой государственный запасник на будущие времена.

И в этом есть определенный смысл. Однако неплохо бы потомкам, кроме неосвоенных ресурсов в отдаленных промерзших водах (или пусть помучаются?!), оставить еще и накопленный отечественный опыт, и технологическую базу разработки этих ресурсов. 

Электронная версия журнала НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ВСЕ НОМЕРА НА ОДНОМ ДИСКЕ

117321, Москва, ул. Профсоюзная 124
тел./факс: 510-5724 (многоканальный)